

0827

HARLEQUIN®

TM

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Мережа Бехари

ФЕЕРИЯ ЧУВСТВ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Тереза Бехари
Феерия чувств

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Бехари Т.

Феерия чувств / Т. Бехари — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08221-3

Мила всегда мечтала о настоящей взаимной любви, крепкой семье и счастливом браке. Ее мечте суждено было осуществиться, она встретила красавца Джордана и после первого же свидания, полного страсти и чувственности, влюбилась в него без оглядки. Мила и Джордан становятся супругами, но случается трагедия, которая, казалась бы, разводит их навсегда... Смогут ли они сохранить семью? Ведь, даже несмотря на опыт совместной жизни, они, казалось, так и не успели узнать друг друга по-настоящему...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08221-3

© Бехари Т., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Тереза Бехари

Феерия чувств

© 2017 by Therese Beharrie

«Феерия чувств»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Пролог

Джордан Томас весь день не мог оторвать глаз от ивент-менеджера. Строго говоря, она не его находка, ее нанял его отец. Но с тех пор как он унаследовал материнскую половину виноградника и производства, от которых бы с легкостью отказался, чтобы вернуть ее, все судьбоносные решения они принимали вместе с отцом.

– Долго будешь любоваться ею издалека или наконец представишься?

Его отец, Грегори, отпустил этот насмешливый комментарий, даже не глядя на сына, а его серьезный тон мог ввести незнакомца в заблуждение. Но Грег бросал сыну приманку.

– Как раз думал об этом. Хотя не стоит отвлекать ее перед мероприятием, – туманно ответил Джордан.

Отец промолчал, и он вздохнул с облегчением.

– Пап, может, тебе стоит позвать ее и представить нас.

– Мила, дорогая, подойди ко мне на минутку.

Сердце Джордана пустилось в пляс, едва она повернулась и легко пошла им навстречу. Она – совершенство. Он жадно рассматривал утонченные черты ее лица. Изящный нос, манящие пухлые розовые губы в очаровательной улыбке, адресованной отцу. Эта улыбка сразила его в самое сердце, когда ее задумчивые темные глаза в обрамлении густых ресниц остановились на Джордане.

Он невольно задумался о том, почему они кажутся такими длинными и густыми, но что-то подсказывало, что все в ней естественно.

У него не было времени обдумать это, она остановилась в нескольких шагах от них.

– Мила, я так и не представил тебя сыну. – Грег толкнул Джордана плечом.

Все мысли улетучились из светлой головы Джордана, когда она представилась и пожала ему руку.

– Очень приятно, я – Мила Деннис.

Он предвкушал ощутить тепло ладони, но не ожидал волны жара, окатившей тело. Джордан захотел сделать эту женщину своей. Во что бы то ни стало. Его влекло к ней почти со сверхъестественной силой.

Должно быть, Мила тоже ощутила это, торопливо отняла ладонь и, избегая неловкости, поправила аккуратно уложенные волосы.

– Мистер Томас.

Ее голос – музыка для его слуха, однако он нахмурился. С ним творилось что-то необъяснимое.

– Пожалуйста, зовите меня просто Джордан. Мистер Томас – мой отец.

Он запустил руки в карманы и увидел, как отец широко улыбнулся. Джордан удивился.

– Вообще-то Мила никогда меня так не называет.

Улыбка его отца была обращена к ней. Этот жест мог быть истолкован так, словно их отношения значительно более близкие, чем между работником и работодателем. Он относился к ней почти по-родственному. Почти, потому что редко улыбался членам своей семьи. Например, сыну.

Мила улыбнулась в ответ, и Джордан решил непременно расспросить отца. Она перевела взгляд на него, и от ее добродушия не осталось и следа.

– Думаю, все пройдет на славу. Прибудет не меньше сотни гостей. Провести здесь праздник, посвященный Дню всех влюбленных, прекрасная идея.

– Моя идея.

Джордану непременно хотелось, чтобы она знала, что именно он свел их здесь, и складывалось ощущение, будто без последствий не обойдется.

– Да, действительно прекрасная мысль. – Она нахмурилась, словно не была уверена, как ответить. – Увидимся позже. Грег. – Мила улыбнулась отцу, но ее губы снова дрогнули, когда она посмотрела на него. – Джордан.

Она произнесла его имя осторожно, словно брела по минному полю. Он пристально следил за ней, чувствуя тревогу.

– Что это было?

Отец дождался, пока Мила отойдет достаточно далеко, прежде чем расспросить сына.

– Мне кажется, я только что встретил будущую жену.

Грег удивился, но потом одобрительно кивнул: – Всегда знал, что ты смысленный парень. В душе у Джордана потеплело. Из уст отца эта фраза прозвучала как настоящая похвала.

* * *

Встреча с Джорданом Томасом сильно взволновала Милу, она едва не забыла о своих обязанностях.

Когда же она услышала шум под тентом, установленным позади сцены, и увидела полный сострадания взгляд ассистентки и давней подруги Лулу, брошенный мимоходом, почувствовала, что ее ждет драма.

– Почему ты так со мной поступаешь? Скоро День святого Валентина! – Карен, хорошенькая певица родом из Южной Африки, мгновенно ставшая кумиром миллионов после триумфальной победы на знаменитом музыкальном конкурсе, почти рыдала. – Неужели не мог подождать хотя бы день, порвать со мной завтра? И это перед моим представлением!

Всхлипы учащались. Подобные звуки характерны для девушки-подростка, расстающейся со своей первой любовью. Мила ощутила первые признаки мигрени, поймала на себе несчастный взгляд гитариста из группы Карен, поняла, что причина именно в нем, вздохнула и приблизилась к ним.

– Что случилось?

– Кевин сказал, что между нами все кончено!

Карен судорожно вытирала слезы. Мила недоумевала, как случилось, что она пошла на такой риск и наняла настолько неопытного артиста для столь важного мероприятия. Она впервые работает на таких важных клиентов. Потом она вспомнила записи на канале Карен, невероятное количество просмотров и комментариев и снова вздохнула.

– Кевин, в День святого Валентина?

О чем он вообще думал? Хотя лучше не раскачивать эту хлипкую лодку. Кевин старше своей бывшей возлюбленной всего на пару лет. Он чувствовал себя некомфортно, то и дело переминался с ноги на ногу, словно порывался уйти.

– Просто, мэ, понимаете, тут такое дело...

Мила, до глубины души оскорбленная, подняла руку, и он осекся. Она старше его максимум на четыре года. К тому же совершенно точно поняла, что бы Кевин ни сказал, это лишь еще больше расстроит восходящую звезду. Оставшись наедине с Карен, Мила взяла ее за руки.

– Это неприятно и больно. Такое ощущение, будто из груди вырвали сердце. Не важно когда, но это чувство наступает всегда, поглощает, парализует тебя, если сдаешься.

Мила вспомнила себя в возрасте Карен, когда меняла одну приемную семью, на вторую, третью, и рядом не нашлось человека, который мог бы сказать ей подобные слова, утешить, когда ее первый мальчик разбил ей сердце. Теперь она говорила то, что мечтала услышать сама.

– Но, знаешь, чем старше становишься, тем быстрее понимаешь, что, если не ждать от людей многого, разочарование будет не таким горьким. Кевин кажется мне полным придурком, полагаю, уже через неделю-другую ты справишься и забудешь о нем.

– Правда? – В глазах девушки забрезжил лучик надежды.

Мила улыбнулась:

– Я совершенно уверена в этом. Доказать, что не так уж и много он значил для тебя, будет прекрасной местью.

– Но как? Если мы выступим вместе, он решит, что я успокоилась? Что я равнодушна, и, может, захочет меня вернуть?

Она говорила с таким энтузиазмом, что Миле, чтобы не закатыть глаза, пришлось собрать в кулак всю волю.

– Может быть.

Пока Карен прихорашивалась к выступлению, Мила испытывала облегчение оттого, что Карен все-таки будет петь, и отчаяние, потому что девушка не уловила смысл сказанного.

– Это было весьма впечатляюще.

Она услышала позади себя приятный мужской голос и медленно обернулась. По коже побежали мурашки. У Джордана Томаса самые пленительные глаза, которые она когда-либо видела. Удивительные карие глаза с золотыми вкраплениями. Они напоминали ей осень в городском парке. Обыкновенный мужчина, но ей он казался совершенно не похожим на тех, кого она встречала раньше. Его красота была спокойной. Привлекательное лицо, темные густые волосы в романтическом беспорядке, что добавляло ему шарма.

Понадобилось не более минуты, чтобы собраться с мыслями. Мила улыбнулась.

Несмотря ни на что, она профессионал, а он ее клиент.

А еще очень важно убедиться в том, что эффект, который он произвел на нее при знакомстве, померк.

– Спасибо. Это тоже моя работа.

– Успокаивать подростков?

Теперь ее улыбка стала естественной.

– Да, когда этот подросток – приглашенный исполнитель.

Он снова заложил руки в карманы. Она не могла не обратить внимания на его рельефное тело, подчеркнутое обыкновенной черной футболкой. Захотелось прикоснуться к нему, но Мила себя одернула.

– Неплохо смотрится.

Понадобилось несколько мгновений, чтобы понять, что Джордан говорил о мероприятии. Кивнув, она выглянула из тента. Гости постепенно занимали места в амфитеатре.

– Да, все сложилось как нельзя лучше. – Она придирчиво осмотрела столы с напитками. В воздухе витал аромат аппетитных блюд. – Похвалите себя, ведь это была ваша идея.

На его лице медленно расплзлась ленивая привлекательная улыбка. Ей стало душно.

– Пусть провести праздник в винограднике – моя идея, но у меня бы никогда не получилось за одну ночь организовать концерт и просмотр фильма в летнем кинотеатре.

– Фанатов привлечет концерт, кино – романтиков. – Она уже говорила это Грегу. – Разве кто-то сможет устоять перед концертом, фильмом или бокалом вина из виноградников Томаса в самый романтический день в году?

Глаза Джордана заблестели, словно ее слова навели его на какую-то мысль, и он снова улыбнулся ей. Широкая открытая улыбка ей понравилась.

– Мне нужно еще раз убедиться, что все в порядке. Прошу прощения.

– Я найду вас позже.

Мила слегка нахмурилась, недоумевая, что он, собственно, имел в виду.

– Что происходит?

– Я устроил для нас пикник под открытым небом.

Мила была и взволнована, и польщена, чувствуя себя словно на первом свидании. С учащенно бьющимся сердцем осматривала место, с которого открывался вид на виноградники.

Яркий лунный свет позволял видеть даже силуэты гор вдаль. Она попыталась представить, как красиво и умиротворенно здесь днем.

Покачив головой, она рассмотрела на клетчатом пледе, расстеленном на земле, вино из местного виноградника и ассорти из всевозможных закусок, на которые у нее не хватило времени днем, и еще больше смягчилась. Ей невероятно льстило внимание Джордана.

– Ты останешься или сбежишь?

Его слова прозвучали как шутка, но, взглянув ему в глаза, она убедилась, что он более чем серьезен.

– А у меня есть выбор?

– Я мог бы предложить тебе больше.

Его взгляд стал еще более проникновенным.

– И чтобы ты сделал, если бы я побежала? – пошутила она, стараясь разрядить обстановку.

– Побежал бы за тобой.

Она едва сдержала улыбку. Он очень мил. Как вышло, что ею заинтересовался Джордан Томас? Правда, ее наняли здесь работать. Кроме того, ей нечего ему предложить: происхождение у нее более чем скромное, в ней нет ничего, чтобы стать ему достойной спутницей.

Она услышала собственный голос словно издали.

– Налей мне вино.

Он подал ей бокал с улыбкой, от которой у нее закружилась голова.

– Тебе не нравятся мои методы?

– В смысле солгать, чтобы заинтересовать девушку?

– Ну да. Не отрицай, приятно немного перевести дух после напряженного дня.

– Это верно. – Она сделала глоток из бокала. – Пить вино в компании привлекательного мужчины действительно приятно.

Миле всерьез показалось, что она лишь подумала об этом. Но нет, произнесла вслух. Она густо покраснела, заметив его довольную улыбку. Что на нее нашло?

– Я не имела в виду...

– На самом деле я не привлекателен?

– Я устала, поэтому не успеваю подумать, прежде чем ответить.

– То есть я могу спрашивать у тебя все, что захочу знать, и ты ответишь?

– Может быть.

Она была заморожена им, сама себя не узнавала. Кто эта расслабленная девушка, флиртующая с таким красивым богатым мужчиной? Явно это была не та осторожная, сдержанная Мила. Как часто она слышала такое от парней, с которыми встречалась? Ей было неудобно и со сверстниками, которые считали ее трусливой, когда она отказывалась попробовать наркотики и не напивалась с ними каждый вечер, несмотря на то, как сильно ей хотелось нравиться всем вокруг.

Прикрыв глаза, Мила снова поднесла бокал к губам. Сказывалось пережитое волнение. Она редко обращалась к невеселым воспоминаниям. Прежде чем она успела еще раз пригубить вино, Джордан забрал у нее бокал.

– У тебя есть мужчина?

Внезапно она осознала, что они стоят слишком близко друг к другу. Не стоило флиртовать с ним. Во рту у нее пересохло.

– Нет.

– Хорошо, это все упрощает.

– О чем ты?

Она не могла отвести от него глаз.

– О нас. – Он расстегнул заколку, и ее волосы рассыпались по плечам. – Я рад, что тебе не придется разбивать кому-то сердце, чтобы мы смогли быть вместе.

– Не слишком ли ты торопишься?

Казалось, с ним она могла быть самой собой.

Какое-то время Джордан молчал. Мила встревожилась: не взболтнула ли она лишнего? И внезапно почувствовала его руки на своем теле.

– Пусть. Вероятно, безумно чувствовать нечто подобное по отношению к малознакомому человеку, но я ничего не могу с собой поделать.

Он взял ее лицо в свои руки. Она не смогла заставить себя отстраниться.

– Может быть, я тороплюсь, но точно знаю, что ты чувствуешь то же самое.

Она не могла говорить. Мысли утратили ясность с той минуты, как они встретились. Да, в его словах есть доля истины.

– Ты проделал все это, желая убедиться в том, что я чувствую то же, что и ты?

– Нет. Все это для того, чтобы убедила ты.

– Джордан, я...

Внезапно их губы нашли друг друга, и она почувствовала, как тает, и не пыталась сопротивляться, она хотела быть с ним. Ее руки сами собой ласкали его широкую мужественную спину.

Джордан сдвинул все, что было на плече, в сторону и осторожно уложил на него Милу.

– Это какое-то безумие, – вздохнула она, но не отстранилась.

– Пусть. – Джордан смотрел на нее нежным и страстным взглядом.

Она откинула ему волосы со лба и погладила по щеке. Он поцеловал ей руку. В это мгновение Мила поняла, что влюбилась в мужчину, которого знает всего несколько часов.

В День святого Валентина.

Глава 1

Два года спустя

Джордан стоял возле дома, в котором вырос. На душе у него было смутно.

Дом был таким же, как и многие другие в округе, – белый, с темной крышей и ставнями. Когда-то он играл во дворе, устланном узорчатой плиткой, откуда открывался вид на виноградники. Часто по вечерам в воскресенье они с отцом любовались закатом, молча покачивались в креслах-качалках, стоявших рядом с широкой деревянной дверью.

Джордан встал спиной к дому и воспоминаниям и посмотрел на дорогу, ведущую к виноградникам. Листья на деревьях постепенно желтели. Ему открывался вид на часовню, где они обвенчались с Милой спустя три месяца после знакомства.

Он покачал головой. Нет, об этом думать не стоит.

Он поискал запасной ключ от дома под цветочными горшками. Отец хранил его там, и Джордан двинулся к дому отца, который теперь уже не принадлежал ему. Вспомнив об этом неприятном факте и о том, для чего, собственно, приехал, он поджал губы.

Первое, что он услышал, открыв дверь, – треск поленьев в камине. Он ринулся в гостиную, уверенный, что огонь забыли погасить и скоро весь дом будет объят пламенем. Но камин горел ровно и спокойно, распространяя по комнате тепло.

Обернувшись, Джордан увидел на диване бывшую жену, и у него чуть не остановилось сердце.

– Что ты здесь делаешь?

Джордан был потрясен, увидев ее в доме отца.

Услышав его, она вскочила с дивана, и ему стало стыдно. Бокал выпал из ее руки, лицо стало мертвенно-бледным.

– Джордан, я...

В другое время он мог бы подумать, что ее легкое заикание обворожительно, но теперь просто собрался с силами, перевел дух и повторил вопрос более спокойно.

– Мила, что ты здесь делаешь?

Ее ладони крепко прижались к бедрам – верный знак того, что она пыталась взять себя в руки. Он не торопил ее, ему следовало дать ей фору после внезапного появления.

– Я хотела бы знать, что здесь делаешь ты?

Она скрестила руки под грудью, чем невольно привлекла его внимание к своему декольте. Джордан лишь покачал головой. Ему понадобилось немало времени, чтобы понять, что она принимала эту позу всякий раз, когда чувствовала неуверенность.

– Ты спрашиваешь, почему я приехал в дом своего отца?

– Но, Джордан, это больше не его дом.

Его сердце гулко ударило о ребра.

– Ты потому здесь, что владеешь частью дома? Она вздохнула, и ему показалось, что не он один недоволен условиями завещания.

– Нет, но я здесь живу.

– Как?

Она снова стала белой как полотно. Ее самообладание его удивило. Но в данный момент он думал лишь о ее словах.

– Я здесь живу. – Ее голос почти перестал дрожать, стал почти прежним, ласковым и певучим. Таким, каким она призналась ему в любви, ответила ему «да» перед алтарем. В то время они были уверены, что ничто не помешает их счастью.

Как мало они знали.

Джордан усилием воли отбросил эти мысли.

– Впервые слышу. И теперь я хочу знать, как так вышло?

– Твой отец сам попросил меня об этом, когда случилось то, что случилось.

Воспоминания о прошлом угрожали поглотить его.

– То есть после того, как мы развелись, ты не придумала ничего лучше, чем перебраться к моему отцу?

– Нет, это он так хотел, – холодно возразила она. Джордану снова стало не по себе. – Ему был нужен кто-то рядом, когда ты уехал.

– И ты не отказалась.

– Да, после его первого сердечного приступа.

Эти слова разбередили рану в его душе. Такую боль невозможно игнорировать.

– Первый? Ты хотела сказать – единственный?

В ее глазах промелькнула тень. Нечто похожее на сострадание. Она еще крепче обхватила себя руками.

– Нет, я имела в виду то, что сказала. Его не стало после третьего.

Джордан прикрыл глаза. Горе было слишком велико. Как получилось, что он приехал на похороны отца, лично пообщался с каждым из немногочисленных друзей Грега, которым удалось пережить его, и не узнать нечто столь важное.

«Ничего удивительного, – прошептал злой тоненький голосок в его голове. – Отец всегда держал свои мысли при себе, не желая обременять сына. Последствия той самой ночи». А если Грег не сказал об этом в наказание за то, что Джордан уехал, когда отец пригрозил, что это разрушит его брак. Собственно, так и вышло. Джордан тогда решил не видеться с отцом год, полагая, что так ему будет проще пережить произошедшее. Сердце сжалось от боли, когда он понял, что это оказался последний год, отпущенный Грегу.

– Почему ты мне не рассказала?

– Он не хотел, чтобы ты знал.

Джордан чувствовал, как земля уходит из-под ног. Верно, отец действительно хотел проучить его.

– Отец сам тебе это сказал, или так решила ты? Внешне Мила оставалась невозмутимой, но голос вмиг стал холодным и колючим.

– Таково было решение Грега. Неужели ты считаешь, что его друзья молчали бы об этом ради меня?

Она молча ждала его реакции, но ответа не последовало. Джордан тщательно обдумывал ее слова.

– Он не хотел, чтобы ты возвращался домой вопреки собственной воле.

– Ты должна была мне позвонить. – Это прозвучало почти угрожающе.

– Если бы ты не был так одержим идеей как можно дальше находиться от меня, сразу же понял, что должен вернуться и без моего звонка.

Она буквально читала его мысли. И если бы ее слова не ранили так сильно, он смог бы в полной мере полюбоваться новой стороной характера Милы. Но его поглотили собственные переживания.

Желание сбежать из-за развалившегося брака буквально ослепило его настолько, что он забыл вернуться домой.

– Ты вернулся из-за завещания?

Вопрос отвлек Джордана. Понадобилось несколько минут, чтобы ответить.

– Да, это ускорило мое возвращение. И я приехал навсегда.

Он следил за ее движениями. Мила завела руку за спину. Джордан понял, что она ищет опору. Она споткнулась, и он приобнял ее за талию, чем поставил себя в неловкое положение. Сердце уже давно не билось так часто. Он сделал так, чтобы не дать Миле упасть, или...

Взглянув в ее чарующие широко распахнутые зеленые глаза, он осекся. Когда-то они были полны любви, теперь Мила выглядела удивленной, даже встревоженной. Темно-русые волосы были собраны в хвост, черты лица немного заострились. И она заметно похудела.

Она все еще привлекала его. Он предвкушал поцелуй. Мечтал утолить жажду, истязавшую его с той самой минуты, как они расстались.

Но потом произошло нечто необъяснимое. Они, не сговариваясь, отпрянули друг от друга. Джордан задел кофейный столик. Раздался звон стекла. Осколки ее бокала перемешались с осколками разбитой бутылки.

– Нужно это убрать.

Мила сбежала от него, прежде чем Джордан смог что-либо сказать. Он не мог не заметить румянец, заливший ее щеки, оценил беспорядок, который они устроили. Оставалось надеяться, что это не было дурным предзнаменованием.

Мила взяла метлу из кладовой и замерла. Ей потребовалось время, чтобы собраться с мыслями, руки все еще дрожали от волнения, вызванного неожиданной встречей с Джорданом, тело словно пылало.

Ее сводила с ума его власть над ней. Удивительно, он все еще сильно влияет на нее. После того, что приключилось.

Зачем он прикоснулся к ней? Она-то уж точно не собиралась падать в обморок, просто была взволнована его возвращением. И прежде чем смогла понять, что произошло, она оказалась в его объятиях. Впервые в жизни Мила почувствовала себя в безопасности после несчастного случая, разрушившего их жизнь.

Сделав глубокий вдох и решив, что теперь-то уж готова встретиться с ним лицом к лицу, Мила вернулась в гостиную, чтобы, увидев его, понять, что не была к этому готова.

Джордан казался еще стройнее, тело не утратило былой мощи, каждый мускул виднелся еще отчетливее. Он выглядел еще более спортивным, чем раньше. Волосы носил так же коротко, небрежная челка падала на глаза и словно просила, чтобы ее отвели назад. Красивое лицо, но глаза смотрели настороженно. Хотя она почти привыкла к этому.

– Нужно что-то решать с домом, – заметил он. Она холодно посмотрела на него. Джордан хорошо запомнил выражение ее глаз, нацеленных на него. Она закрылась от него и начала собирать осколки.

– Я уеду утром.

Вернуться в дом, который каждой комнатой, каждым предметом напоминает об утраченном счастье, заведомо плохая идея, но у нее нет выбора.

После того как Джордан уехал, у Милы не было сил оставаться там, где все произошло. Именно поэтому она приняла предложение Грега и перебралась к нему, сбежав из их с Джорданом пляжного дома. Но когда они развелись, она не должна была там оставаться. Правда, еще до встречи с мужем она арендовала дом, и в конце концов он остался у нее.

Мила не хотела вспоминать, что там произошло, переживать это снова и снова.

– Я не это имел в виду.

– Возможно, не только это.

Удивительно, как легко ей удается говорить с ним, несмотря на бурю, бушующую в груди. Хотя да, она давно научилась говорить не то, что чувствует. Бесчисленное количество раз она озвучивала лишь то, что людям было бы приятно слышать вместо того, что действительно думала. Теперь она, кажется, впервые честна с самой собой.

– Ладно, есть еще кое-что. Я хочу знать, не ты ли убедила его отразить в завещании те нелепые условия?

Внезапно на нее нахлынула волна раздражения.

– Джордан, я здесь ни при чем. Мне не нужен дом, и я не хочу устраивать это мероприятие.

«Я просто хочу жить дальше».

Он немного помолчал.

– Мне это тоже не нужно.

– Но мы должны.

– Тебе все-таки нужны половина дома и виноградника?

– Если я не получу мою половину, ты лишишься всего.

Он не стал возражать, но по выражению его лица она понимала: несмотря ни на что, ему важен дом. Ей приятно говорить правду. Наверняка Джордан не может взять в толк, почему его отец разделил наследство, дом и виноградник между родным сыном и бывшей невесткой. Грег был слишком рационален для столь экстравагантных поступков. Никто и не подозревал, что так получится.

– Я буду оспаривать завешание.

Мила снова почувствовала к бывшему мужу холодную неприязнь.

– На каких основаниях?

– На любых. Я не приму это.

«А когда я захотела, чтобы ты оставил меня, ты так и поступил».

– Если мне это не удастся, разве ты откажешь мне передать твою часть имущества добровольно?

Этот вопрос пронзил ее в самое сердце.

– Да, Джордан, если это возможно и если ты действительно этого хочешь.

Комнату заполнили воспоминания. Те же самые слова она сказала ему, когда их брак окончательно развалился. Мила прикрыла глаза, потом открыла, уверенная в том, что успокоилась. Джордан, похоже, утратил последнее сходство с тем мужчиной, которого она знала и так сильно любила.

Несколько месяцев назад на похоронах отца она не заметила этого, поскольку он ни разу не взглянул ей в глаза. Его отягощала скорбь, переполняло чувство утраты. Не стало его последнего родственника, отца, который заботился о нем и любил, несмотря на их непростые отношения. Мила не была уверена, знает ли Джордан, что она посетила лишь поминальную службу и похороны, а на поминки не пошла. Не могла есть, пить и общаться с немногочисленными друзьями Грега, которого отчасти считала своим отцом.

У нее больше нет семьи.

Мила почувствовала невероятную усталость.

– Я лучше пойду спать.

Джордан все еще был шокирован непредсказуемыми обстоятельствами их воссоединения под одной крышей.

– Подожди.

Он взял ее за руку. Ей не нравилось волнение, которое проснулось в теле от его прикосновения, и отняла руку. С нее довольно волнений.

– Утром я условился о встрече с Марком Гарретом, чтобы понять, как опротестовать завешание. Если хочешь, чтобы я выкупил твою долю, нам лучше пойти вместе.

Ее брови взметнулись вверх.

– Ты назначил встречу с вашим семейным адвокатом и говоришь об этом только сейчас?

Его взгляд оставался бесстрастным.

– Я не думал, что понадобится твое присутствие.

– Ты решил, что меня не интересует мое собственное наследство? Хорошо, я поняла. Когда мы были женаты, ты постоянно принимал решения, не советуясь со мной, и не оставил эту привычку, даже когда мы развелись.

Она прошла мимо него. Ее сводило с ума нахлынувшее волнение. Этот мужчина снова перевернул ее мир с ног на голову.

Мила проснулась в пять утра, напряженная и совсем не отдохнувшая. Ночь выдалась бессонная. Одевшись, она принялась готовить завтрак, это занятие всегда отвлекало ее. Она напекла коврижек, сделала кексы и блины, пожарила яичницу, приготовила тосты и бекон. Солнце было уже высоко. Мила принялась готовить кофе.

– Что все это такое?

Она знала, что Джордан здесь, однако он застал ее врасплох. Значит, все месяцы, которые она провела в одиночестве, не прошли бесследно.

– Еда, – едва слышно проговорила Мила и замерла. – Хочу угостить Фрэнка и Марту.

Фрэнк всегда находился при них. После того как Грег окончательно слег, помогал ухаживать за виноградником. Мила прониклась к нему теплотой и нередко готовила для него и его жены Марты.

А теперь надо предложить позавтракать Джордану. Правда, Миле не хотелось, чтобы у него сложилось впечатление, будто она поднялась спозаранку, чтобы готовить для него. Теперь все изменилось. Она обязательно предложит ему позавтракать, но в одиночестве.

Приняв решение, она заметно приободрилась.

– Во сколько встреча?

Она отвернулась, избегая его взгляда, налила себе кофе. Руки сами собой потянулись за второй кружкой, а память угодливо подкинула информацию о том, сколько сахара он обычно кладет себе в кофе.

– В половине девятого.

– Меньше чем через час, – заметила она, довольная тем, что ее голос звучит спокойно и деловито. – Пойду переоденусь.

Мила едва не выбежала из кухни, но остановилась. Надо вести себя с ним естественно. Последний раз здесь они с Джорданом были настоящей семьей. Она ждала ребенка, и Грег был жив и здоров. Она по-прежнему остро чувствовала боль утраты.

Ей не хотелось завтракать с ним, и она выжидала время, когда нужно будет идти к адвокату. У Джордана новая машина – дорогой синий автомобиль последней модели. Она было хотела отпустить ироничное замечание, но он открыл перед ней дверь. Мила смутилась.

Поездка вышла напряженной. Они не разговаривали. Она лишь утешала себя тем, что совсем скоро все это останется позади. Она подпишет бумаги и навсегда покинет этот дом, возможно, даже эти края. Подведет жирную черту под лучшими и худшими временами.

Джордан представился секретарю, и их отвели в приемную. Они провели еще несколько волнительных минут наедине друг с другом, прежде чем пришел адвокат.

– Джордан, добрый день. Мила.

Они встречались лишь дважды. Когда она и Джордан подписывали брачный договор. А потом Марк приехал на поминки, чтобы принести соболезнования и передать Миле копию последней воли Грега. Оба раза был вежлив, услужлив и добр. Мила высоко оценила это.

Джордан едва смог дождаться, когда они рассядутся.

– Марк, о чем думал отец, составляя такое завещание?

Тот невесело улыбнулся:

– Думаю, вы понимаете его мотивы лучше, чем я. Джордан не ответил.

– Вижу, вы оба ознакомились с условиями завещания. Все довольно просто, основное условие, которое необходимо соблюсти и которое кажется вам таким неоднозначным, подробно описано. Джордан, вы уже являетесь владельцем половины виноградника, завещанной вам матерью. Вы вошли в права наследства, когда вам исполнилось двадцать один год. Вторая часть, владельцем которой является Грег, завещана его сыну и невестке. Но вы получите

ее лишь в том случае, если вместе проведете вечер под звездами. Здесь содержатся подробные инструкции. Это должно произойти не позже чем через два месяца после того, как вы оба получите свои копии завещания.

– Свою я получил две недели назад. – Джордан сверился с датой на бумагах Милы.

Ее сердце учащенно забилось.

– Моя прибыла неделей раньше.

– Джордан, мне правда нечего сказать. Если хочешь оставаться единоличным хозяином виноградника, у тебя нет выбора. Если вечер не состоится, твоя доля будет продана с молотка, а деньги от продажи поделены между вами.

– Простите что? – У Милы засосало под ложечкой, когда она поймала на себе пристальный взгляд бывшего мужа. – В завещании я упомянута как родственник, верно? – Марк почти торжественно кивнул. – Но мы с Джорданом больше не в браке. Разве это не основание оспорить завещание?

«И оставить меня в покое?»

Марк был озадачен.

– Когда вы развелись?

– Около года назад, – ответил Джордан.

Мила заметила в его глазах луч надежды. Пусть ей и не следовало воспринимать все происходящее на свой счет, ведь если это даст возможность оспорить завещание, они оба получат то, чего хотели. Однако глупое сердце болезненно сжалось.

Она взглянула на Марка. Он перебирал бумаги. Один из документов привлек его внимание, и он стал совсем серьезным.

– В чем проблема?

Марк посмотрел сначала на нее, потом на Джордана.

– Есть кое-что. Понимаете, прежде чем отослать копию завещания, мы проводим тщательную проверку, в том числе и брачное состояние. Так вот, согласно бумагам, вы никогда не были разведены.

Глава 2

В кабинете воцарилось молчание, прерываемое лишь едва слышным дыханием присутствующих.

Джордан тщетно пытался собраться с мыслями. Известия ошеломили его. Значит, они все еще были женаты. Как он вообще мог прийти в себя после такой ошибки?

– Конечно, я могу провести повторную проверку, – предложил Марк. – Но, боюсь, это ничего не изменит для вас.

– Но я подписал документы. – Джордан обращался к Миле. – И собственными глазами видел, как ты поставила свою подпись.

Ее глаза широко распахнулись, лицо побледнело. Она была потрясена не меньше, но собралась с силами и кивнула. Джордану захотелось обнять ее и пообещать, что все будет хорошо, однако он сдержался. Ее волнение больше не его дело. Хотя на самом деле обстоятельства складывались так, что они не могли пренебрегать друг другом.

– Услугами какой юридической компании вы пользовались? Я могу попросить моего ассистента позвонить им.

– Вашими, – с нажимом пояснил Джордан.

Марк нахмурился:

– Кто адвокат?

– Марк, это были вы. Вы – наш семейный адвокат. Все бумаги проходили через ваши руки.

Джордан стал терять терпение. Все происходящее казалось фарсом. Он приехал лишь для того, чтобы уточнить вопросы, связанные с наследством. Устранить преграду, снова заняться виноделием.

Для него это единственный способ выразить уважение отцу, искупить вину перед ним за то, что покинул его. А еще он подвел свою покойную мать, которая взяла с него обещание заботиться о Грее. Это было единственное, о чем она просила пятилетнего сына незадолго до безвременной кончины.

Джордан усилием воли подавил тяжелые воспоминания.

– Видимо, здесь какая-то ошибка. – Марк во что бы то ни стало желал сохранить профессиональный имидж. – Я совершенно точно помню, что вы просили меня подготовить соответствующие бумаги. Но когда мы встретились с вашим отцом, чтобы составить завещание, он сказал, что вы не стали разводиться, просто решили жить порознь.

– Погодите, вы хотите сказать, что это завещание было составлено в прошлом году? – Несмотря на бледность, голос Милы звучал уверенно. – Когда именно состоялась ваша встреча?

– В августе.

– Прошел месяц после его первого сердечного приступа. Двумя месяцами позже я написала развод.

– На документах была моя подпись? – переспросил взволнованный Джордан.

– Да.

– В таком случае именно ты должна была передать их Марку.

Если бы Джордан не видел Милу в тяжелом состоянии, в котором она находилась после падения, ее напряженное молчание и легкая испарина, проступившая на лбу, заставили бы его серьезно поволноваться.

– Мне было некомфортно делать это.

Что она имела в виду? Впрочем, сейчас не время для расспросов. В данный момент она держалась из последних сил, чтобы выглядеть спокойной, уж он-то прекрасно знает ее привычки.

– И мы бы остались супругами.

– Нет-нет, это значит, что я лишь хотела повременить. День-два, не более. Но Грег сам вызвался доставить документы Марку вместо меня. Ведь Марк – ваш семейный адвокат.

Мила не смотрела ему в глаза. И лгала.

Ему понадобилось несколько мгновений, чтобы понять, что она говорит неправду о причинах, почему попросила отца отдать бумаги.

– И ты не спрашивала его об этом?

Нет, он злился не на нее, а на себя. А еще ему было по-настоящему обидно, что не он, а отец поддерживал Милу. Грег отнесся к ней с вниманием, которым редко удостаивал сына. Может быть, таким образом тот решил еще раз указать Джордану на его ошибки?

– А ты? – раздраженно переспросила Мила.

Ему лишь оставалось дивиться ее энергии, берущейся словно ниоткуда.

– Я этого не сделал.

Между ними снова повисла продолжительная пауза.

– Думаю, в свете новых обстоятельств нам нужно перенести эту встречу, – отчеканил Марк в звенящей тишине.

– Марк, это решение не кажется мне верным. У нас очень мало времени.

Как бы ему ни хотелось забыть об услышанном, но он женат.

– Мы можем переговорить наедине? – обратился он к Марку.

– Конечно.

Несмотря на то что его выпроводили из собственного кабинета, адвокат выглядел невозмутимым.

Едва дверь за ним закрылась, Джордан повернулся к Миле:

– Итак, если я правильно понимаю, отец должен был передать бумаги Марку, а тот начать процесс, но этого не произошло, и мы женаты.

– Похоже, так.

Мила закрыла глаза, как делала все месяцы, предшествовавшие их расставанию, закрывая от внешнего мира и даже от него, чтобы все тщательно обдумать. Единственный способ для нее разобраться в чувствах, Джордан помнил это.

В тишине он ощутил волнение в сердце. Что-то нашептывало ему, что, возможно, у них может быть будущее, коль скоро они еще женаты. Это ему не понравилось. Он чувствовал себя разбитым, как тогда, в прошлом, когда она согласилась развестись.

Он подал на развод, потому что решил, будто Мила этого хочет, а когда ушел из дома, жена не звонила ему и не пыталась связаться иным способом. Джордан посчитал, что свобода, о которой она просила, действительно ей нужна. Он начал процесс, чтобы облегчить им жизнь, втайне надеясь, что Мила позвонит, потребует, чтобы он вернулся домой, где они бы попробовали начать все сначала.

Но этого не произошло. Она не выдвинула никаких требований. Оказалось, он поступил так, как нужно им обоим. Это было правильно еще и потому, что именно Джордан был виноват в том, что случилось.

– Твой отец говорил о примирении между нами. Он обернулся на ее голос, звучавший так же волшебным, как сказочная мелодия, в которую он влюбился, едва услышав.

– За несколько месяцев до своей кончины. Он говорил о том, что хочет, чтобы мы снова были вместе.

Теперь она смотрела на него широко распахнутыми глазами. Джордану пришлось приложить немало усилий, чтобы подавить горький вздох. Наверняка отец в нем разочаровался.

– Теперь, похоже, все постепенно встает на свои места. По всей видимости, он хотел, чтобы мы вместе подготовили такой же праздник, на котором познакомимся, и знал, если мы останемся супругами, значит, выполним его желание, чтобы вступить в права наследства. Теперь, единственное, что мы можем сделать, – оспорить его дееспособность во время составления завещания.

– Не думаю, что это у нас получится.

Джордан не понимал, зачем она собирает в хвост блестящие, густые, выющиеся крупными кольцами волосы. Те молили о свободе.

– Сердечный приступ никак не может повлиять на способность принимать рациональные решения.

– Что же в этом рационального?

Она опустила глаза.

– Ничего. Конечно, это глупо, но законом не запрещено поддаваться эмоциям и совершать неосмотрительные поступки.

– А должно бы.

– Возможно. – Она с усилием подняла на него глаза. – Но он не первый, кто поддается эмоциям в вашей семье, поэтому неправильно осуждать его.

Джордан растерялся, не поняв, о чем это она. О своей просьбе или о том, что он действительно ушел. Что бы она ни подразумевала под этим, он был удивлен. Мила ни разу не намекнула, что сожалеет о том, как все так вышло. И не сказала этого сейчас.

На него нахлынули чувства. Это ощущение не слишком нравилось, поэтому он решил приступить к решению вопроса.

– Мила, так просто нам с этим не справиться.

– С чем? С нашим браком?

Ее вопрос прозвучал странно. Джордан прочистил горло.

– Именно. Развод, который, как мы думали, уже получили, займет шесть недель. Столько времени у нас есть, чтобы подготовить праздник. Итак, что ты скажешь, если мы отложим развод?

Она снова прикрыла глаза, потом с тревогой взглянула на него:

– Зачем?

– В смысле?

– Объясни мне.

Она была в замешательстве. Сложившаяся ситуация смутила обоих.

– Как ни крути, мне это невыгодно. Да, мы получим наследство, если я тебе помогу, но мне все равно придется отдать тебе мою долю. Поэтому объясни, в чем моя выгода? Я просто проживу какое-то время с женщиной, которого, как считала, больше никогда не увижу.

Он задумался и внезапно понял, как сложно подобрать нужные слова.

– Ты получишь деньги за завещанную тебе моим отцом землю.

– Деньги? Поверить не могу, что мы все еще женаты!

Ее слова, как пощечина. Но, вероятно, он это заслужил. Ему стало стыдно. Удивительно, что она сказала это. Раньше такого не случалось. Тем не менее она права.

– Мила, прости. Я не это имел в виду. – Он тяжело вздохнул. – Я потрясен не меньше тебя.

Она холодно кивнула. Приняла его извинения? – Деньги никогда не были для меня стимулом, и ты это знаешь. – Ее голос снова стал ровным. – Особенно когда продажа земли означает, что я лишилась последнего, что связывало меня с человеком, которого считала своей семьей.

Его сердце заныло. Он прекрасно понимал ее, но практичность пересилила.

– Если ты не хотела продавать свою долю, зачем сказала мне обратное?

– Я не сказала, что не продам. Просто хочу, чтобы ты понимал, от чего я отказываюсь, и вел себя соответственно.

Он понял, что ему преподали урок.

– Так чего ты хочешь, Мила?

– Я, – она откашлялась, – хочу продать дом и машину. Словом, все, что напоминает о нашей совместной жизни.

– Почему?

Он был немногословен, но словесная скупость скрывала за собой целый шквал эмоций.

– Я хочу двигаться дальше. – Она сбилась, но продолжила: – Хочу уехать.

Мила выговорила это отчетливо.

– Когда ты уехал, у меня было много дел, и я не успела со всем разобраться. Я заботилась о Греге, планировала несколько мероприятий и...

Забывала его. Джордан затаил дыхание, но Мила так и не озвучила это.

– Понадобится твоя помощь.

– И куда ты поедешь?

Их глаза встретились.

– Пока не решила.

Узнать о том, что она собирается уезжать из этих мест, оказалось труднее, чем предполагал Джордан. Он не понимал, почему так трудно принять ее желание, несмотря на то что сам поступил так же.

– Ты уверена, что жертвуешь не слишком многим?

Мила едва заметно улыбнулась:

– Нет.

Улыбка многое объясняла. Он должен помочь ей, чтобы помочь самому себе. Когда все будет позади, он станет полноправным хозяином виноградника и исполнит данные родителям обещания. Возможно, удастся примириться с распавшимся браком.

– Если я соглашусь помочь тебе, мы вместе устроим праздник, и ты отдашь свою долю?

– Да.

– А потом мы снова подадим на развод?

– Мы?

В душе забрезжил луч надежды. И погас. Джордан вспомнил, что он первый сделал это. Мила лишь хотела знать, как сложится на этот раз.

– Ты. Можем сравнить счет.

Ее глаза недобро потемнели. Однако, несмотря на то, что его слова ей не понравились, она кивнула.

– Значит, по рукам.

Глава 3

Домой они возвращались молча.

Внезапный приезд Джордана смутил Милу, напомнив, что в жизни случались моменты, в которых она не преуспела. Она не смогла создать семью, о которой мечтала еще ребенком.

Однажды весь ее класс пригласили на праздник, и она буквально умоляла приемную мать – вечно уставшую женщину, постоянно прислуживавшую мужу, позволить ей пойти, вместо того чтобы ухаживать за детьми.

Тогда-то Мила и узнала, что такое настоящая семья. Родители одноклассников смотрели на своих детей с гордостью и любовью, делали совместные фотографии, пока остальные играли.

Остаток праздника она наблюдала за ними, не понимая, почему у нее дома никто не ведет себя так же. За ней приехали в последнюю очередь, а она видела, как следует вести себя родителям со своими детьми. Понадобилось немного времени, чтобы понять, что именно с ее семьей что-то не так.

С того дня Мила размечталась о собственной любящей семье, а когда она потеряла ребенка, тоска стала еще тяжелее. Теперь Джордан снова рядом, но станет только хуже.

Он вернулся, значит, теперь ей надо покинуть дом, в котором она обитала почти год. Мила понимала, что не сможет остаться здесь навсегда, но рассчитывала на то, что у нее будет больше времени на то, чтобы собраться с силами. Не потому, что не знала куда идти, одна лишь мысль о том, чтобы вернуться в дом, где она потеряла ребенка, вызывала тошноту, просто почувствовала, что дом Грега стал и ее домом. Ей удалось понять, каким человеком он был на самом деле.

Но теперь все это отошло на задний план. Они с Джорданом женаты.

Сейчас больше всего тревожила проснувшаяся надежда, не покидавшая ее до того момента, как Джордан снова поднял вопрос о разводе. Это живо напомнило то, что она испытала, когда получила первые бумаги. Они убили веру на их воссоединение. Да будет так. В конце концов, ее это уже не должно волновать.

Мила больше не хотела жить с этим мужчиной. Именно поэтому им обоим надо соблюдать дистанцию, а после того, как все будет позади, она подаст на развод. Нужно брать свою жизнь в собственные руки.

Теперь не хотелось, чтобы он знал, как тяжело ей было, когда он уехал. Правда, она чуть не обмолвилась об этом в офисе Марка. Предстоящая продажа дома и машины никак не связана с желанием начать жизнь с чистого листа. Но, не желая раскрываться перед ним, Мила солгала. Возможно, переезд действительно поможет.

Несмотря ни на что, она нуждалась в его помощи, не могла вернуться в их дом и никогда не станет считать его своим, пусть он и записан на нее. Она не хотела оставаться там одна. У нее больше нет сил оплакивать потерю сына. Надо двигаться дальше, возможно, снова выйти замуж, чтобы доказать себе, что она может стать достойной матерью.

– Хочешь обсудить то, что будет дальше?

Джордан спросил так, словно чувствуя, насколько удручена Мила, и желая отвлечь ее.

– Ты имеешь в виду, как мы спланируем праздник? – Ее взгляд был прикован к виноградику, проплывавшему за окнами машины.

Здесь Мила чувствовала себя как дома. Вид захватывающий, настоящий калейдоскоп красок, меняющихся от сезона к сезону. Впервые за долгое время она возвращалась на винодельню Томасов.

– И об этом. Нам нужно многое обсудить. Например, где ты будешь жить.

Мила вздохнула. Еще утром она сказала, что выедет из дома Грега. По ее мнению, так лучше. Придется вернуться в свой дом.

– Я могу выехать сегодня.

Можно пожить какое-то время в гостинице. Жаль оставлять позади память о тех днях, которые она провела с Грегом в его доме. После несчастного случая она работала мало и не могла похвастаться солидным банковским счетом.

– Это вовсе не обязательно.

– В смысле?

– Разъезжаться было бы неразумно. У нас всего несколько недель, чтобы спланировать ответственное мероприятие. Вместе подготовиться легче.

Действительно, неразумно. Мила была раздосадована и опечалена.

– Джордан, я не могу оставаться с тобой в одном доме.

– Почему?

Потому что в глубине души она все еще хотела, чтобы они стали семьей.

– Это трудно объяснить. То, что мы еще жены. – Ее сердце часто билось. – С этим непросто свыкнуться. Нам лучше не жить вместе.

Ничего не ответив, он свернул на дорожку, ведущую к дому. Почти год Мила находилась в состоянии покоя, не могла позволить, чтобы произошедшие в семье трагедии утянули ее на дно. Пора двигаться дальше, а если она продолжит жить с Джорданом, пусть это и удобно для нее с финансовой точки зрения, значит, останется на месте.

Она вспомнила, что он пообещал помочь с продажей недвижимости и машины. Это и станет шагом навстречу новому будущему.

Джордан прочитал ее мысли.

– Думаю, тебе лучше остаться. У нас мало времени. Помимо праздника, нужно продать дом и машину, а это может занять больше чем шесть недель, хотя мы можем начать сейчас.

Это поможет разрешить финансовые проблемы. – Решать эти вопросы легче вместе, – повторил он.

Разумное предложение, но Мила не сторонница поспешных решений.

– Я подумаю об этом. Останусь здесь, пока не приму решение.

– Хорошо.

Она не могла видеть его лицо, но чувствовала, что он уступил с неохотой.

Джордан, которого она знала, стал бы настаивать, торопить или, хуже того, попытался принять решение вместо нее. Отступает, чтобы получить свое? Или его желание было искренним? Мила никак не могла принять решение. Машина остановилась. Первые капли дождя забарабанили по лобовому стеклу.

Они бегом добрались до входной двери.

– Место твоего проживания – не единственное, что нам нужно обсудить, – заметил Джордан, когда они вошли.

Мила обернулась, снимая пальто. Капельки дождя мерцали в его волосах, ей хотелось стряхнуть их. Еще одна причина, почему ей следует держаться от него подальше.

– Знаю.

Она разожгла камин в гостиной. Для нее это стало своего рода ритуалом и приносило успокоение. Наверное, потому, что это было более естественным и нормальным, чем постоянно думать о своем детстве.

– Нужно обсудить подготовку мероприятия.

Блеск в его глазах дал понять, что не это Джордан хотел обсудить. Именно поэтому Мила перевела разговор в безопасное русло, решила защитить себя. Теперь придется вспомнить, как они жили вместе.

– Это возможно? – Джордан пристально смотрел на нее.

Мила изменилась, и дело не только во внешности. Она сидела напротив, свернувшись клубочком в кресле и стараясь держаться от него на расстоянии, а когда несколькими минутами раньше ушла на кухню, чтобы сделать чай, ему показалось, будто прежняя Мила все еще здесь.

Его сердце часто забилося. Он мечтал увидеть что-то, принадлежавшее их прошлому. Его настоящее было безрадостным – планирование праздника, выполнение единственного условия, которое поможет получить наследство. Еще есть женщина, которая больше не является его семьей, несмотря на невероятно сильные чувства, которые он к ней испытывает.

– Это будет непросто.

– С чего мы должны начать?

Джордан решил, что говорить о деле – единственный способ сохранять внимание. Мила сменила позу, он почувствовал исходящий от нее согревающий аромат ванили и понял, как сильно ему ее не хватало. Этот запах мерещился всякий раз, когда он надеялся, что она приехала повидаться с ним и поговорить. Но постоянно обманывался.

– Согласно последней воле твоего отца, нужно, чтобы праздник был таким же, как в прошлый раз, учитывая время года. Не уверена, что нас ждет успех.

Проговаривая план, Мила водила пальцами по краю чашки – знак глубокой задумчивости. Как-то раз он обратил ее внимание на это, и она рассказала, что одну из приемных матерей раздражала эта привычка, мать утверждала, что чашка пачкается, и если Мила подхватит инфекцию, никто не станет за ней ухаживать.

Это одно из немногочисленных воспоминаний о детстве, которым Мила отважилась поделиться с Джорданом. Оно должно было позабавить его, а он насторожился. Ее детство не было счастливым. Поняв это, он больше никогда не настаивал на том, чтобы она рассказывала о нем.

– Не думаю, что он это учел. – Джордан попытался сосредоточиться на происходящем.

– Мне тоже так кажется. Конечно, он хотел сделать как лучше, поэтому романтизировал то, что случится после его смерти. Мы устроим праздник, подобный тому, на котором познакомились, и это все изменит.

Выражение ее лица было задумчивым, его сердце забилося чаще. А если его отец был прав? Однако ностальгии недостаточно, чтобы спасти отношения.

– Его смерть соединила бы нас, – закончила она грустно.

Сердце Джордана болезненно сжалось.

– Он всегда говорил, что хочет, чтобы она что-то значила.

– Особенно после того, как не стало твоей матери.

Он поднял на нее глаза, увидел в них сострадание и непроизвольно выпрямился.

– Может быть, и так.

О смерти матери он говорил мало. Она не стала лечиться, узнав о диагнозе, выбрав быть с сыном, и он стал свидетелем ее мучений.

Это воспоминание заставило его рассмотреть и другой вариант. Отец составил завещание таким образом, чтобы наказать Джордана. Отомстить, потому что в глубине души винил его в смерти матери. Джордан узнал об этом несколько лет спустя. Да, это прекрасный способ придать смысл его смерти. Грег составил завещание после того, как сын уехал, не в состоянии смириться со смертью ребенка и разладом с женой. Джордан прекрасно понимал, что отец не одобрил его поступок, несмотря на то что он поступил с сыном так же. После смерти жены замкнулся и годы копил скорбь в себе.

Очнувшись от грустных мыслей, Джордан почувствовал на себе пристальный взгляд Милы, рассматривавшей его, как раньше. Казалось, она видит его насквозь. Ему удалось расслабиться только после того, как она отвела взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.